

Метод культурно-ландшафтного районирования служит основой для формирования геокультурного потенциала городов Беларуси, позволяет определять наиболее перспективные направления их развития внутри интеграционных объединений.

1. *Sauer, K. The Morphology of Landscape / K. Sauer // Human Geography. An Essential Anthology. Blackwell publishing. – United Kingdom : Oxford, 1996. – P. 296–315.*

2. *Манаков, А. Г. Культурно-ландшафтное районирование Северо-Запада России / А. Г. Манаков, А. А. Андреев // Балтийский регион. – 2011. – № 4. – С. 134–145.*

3. *Озем, Г. З. Конфессиональное районирование Беларуси / Г. З. Озем // Вестн. БГУ. Сер. 2. – 2008. – № 1. – С. 90–95.*

4. *Об административно-территориальном устройстве : Закон Респ. Беларусь от 5 мая 1998 г. № 154-З : с изм. и доп. [Электронный ресурс] // Kodeksy.by. – Режим доступа: http://kodeksy-by.com/zakon_rb_ob_administrativno-territorialnom_ustrojstve.htm. – Дата доступа: 08.01.2016.*

5. *Заруцкий, С. А. Культурно-ландшафтное районирование Брестской области [Электронный ресурс] / С. А. Заруцкий // Репозиторий БГУ. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/5748/1/16%20%D0%97%D0%90%D0%A0%D0%A3%D0%A6%D0%9A%D0%98%D0%99.pdf>. – Дата доступа: 09.04.2017.*

СУБЪЕКТИВИЗАЦИЯ В БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕК: АКТУАЛЬНЫЕ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Е. Ю. Козленко,

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры менеджмента
информационно-документной сферы Белорусского государственного
университета культуры и искусств*

Современная социокультурная ситуация детерминирует особую ответственность человека в выборе, в ориентации в окружающем мире, в собственной технологии принятия решений и ответа на внешние и внутренние вызовы. В данном контексте

главным предназначением современной библиотечно-информационной деятельности является создание информационной, образовательной и культурной среды, ориентированной на субъекта, личность, ее динамично изменяющиеся потребности. В свою очередь, личностный потенциал субъекта в освоении формируемого пространства, его личностное к нему отношение также приносят ряд вызовов деятельности библиотек и информационных центров.

Понятие «субъективизация» не находит свое отражение в публикациях библиотечно-информационной науки, но широко рассмотрено в философской, психологической, педагогической и культурологической науках, а также исследованиях по лингвистике, журналистике и др.

В рамках философии сущность субъективизма состоит в абсолютизации активной роли субъекта в различных областях деятельности, и прежде всего в процессе познания. Философские положения о деятельностном, активном отношении субъекта к действительности являются важным основанием для изучения субъективизации в библиографической деятельности библиотек.

Значимыми для рассмотрения являются также исследования психологической науки, в которых процесс субъективизации информации есть когнитивная основа эмпирического опыта, в результате которого конструируются знания. Интеллект в форме эмпирического опыта обрабатывает полученную информацию, далее происходит ее трансформация или субъективизация. Информация здесь является основой, а знание – есть информация вместе с субъективным миром познающего, его чувствами, эмоциями, предпочтениями и др. [2, с. 85].

Как педагогический феномен субъективизация предполагает признание себя и другого как равноправных участников образовательного процесса, в котором оба участника формулируют проблемы, ищут механизмы их эффективного разрешения. Данное положение является исключительно актуальным в библиографической деятельности библиотек, где движущей силой должна являться активная позиция участников.

В педагогических исследованиях субъективизация выступает, в первую очередь, как способ организации работы обучаю-

щего и обучаемых [6]. В наиболее общем случае под субъективизацией процесса обучения понимается активное, сознательное включение обучаемых в планирование, организацию и осуществление учебной и воспитательной деятельности.

Современные культурологические разработки также опираются на новую исследовательскую парадигму. Так, Луковы [5] разрабатывают концепцию тезауруса, отражающую способность субъекта определенным образом организовывать знание о мире, выстраивать иерархию представлений о нем и отражать ту часть действительности, которая им освоена как наиболее существенная. В этом контексте основой организации знания становится именно субъект, который анализирует и систематизирует информацию с точки зрения ее актуальности и значимости для себя. Одной из основных функций тезауруса становится организация представления человека о мире и знания о нем, а также их выстраивание в иерархическую систему, необходимую в целях оптимизации процессов адаптации в условиях переизбытка информации, что является одной из неявных задач библиографической деятельности.

Анализируя понятие «субъективизация» в контексте библиографической деятельности как деятельности по удовлетворению информационных и библиографических потребностей, необходимо отметить ее специфические черты: в ходе деятельности осуществляется воздействие субъекта на документ; предметами деятельности являются совокупность информационных объектов и запрос пользователя; субъектом деятельности выступают библиотекарь и пользователь; библиографические продукты и услуги есть социальный механизм доступа и одновременно культурный механизм трансляции информации, знания. Как утверждает М. Я. Дворкина, вся библиотечно-информационная деятельность является не только сложной, саморазвивающейся системой, но и системой человекообразной, поскольку человек здесь – компонент системы, человек в нее включен и часто выступает и как субъект, и как объект деятельности [1, с. 85].

Исходя из положений философии, психологии, педагогики и культурологии, также из ориентированности библиографической деятельности библиотек, субъективизация здесь под-

разумеает некие условия, процессы возникновения и развития активности личности в данной деятельности, в которой психика обогащается знаниями и средствами преобразования действительности, что предполагает сознательное и активное включение пользователей в организацию и осуществление библиографической деятельности. Субъективизация в библиографической деятельности акцентирует внимание на активности и инициативности как библиотекарей, так и пользователей. Анализируя современные тенденции развития библиотечно-информационной деятельности, процессы субъективизации можно рассматривать в аналогии с сущностными установками технологий Веб 2.0 и Веб 3.0, которые ориентированы именно на активность каждого из участвующих субъектов.

Субъективизация в библиографической деятельности тесно связана с личностным потенциалом. Личностный потенциал – это интегральная системная характеристика индивидуально-психологических особенностей личности, лежащая в основе способности личности исходить из устойчивых внутренних критериев и ориентиров в своей жизнедеятельности и сохранять стабильность смысловых ориентаций и эффективность деятельности на фоне давлений и изменяющихся внешних условий [4, с. 7].

В условиях стремительного возрастания объемов информации, интенсификации воздействия информационных потоков на человеческое сознание возрастает значимость личностного потенциала не только библиотечного специалиста, но и пользователя. Именно его активность и осознание значимости библиографической деятельности в удовлетворении информационных потребностей способны повысить ее уровень и эффективность. Сегодня на первый план выходит проблема повышения ответственности и самостоятельности самого пользователя информации, активного его включения во все процессы библиографической деятельности.

В этом контексте большую роль играет концепция тезауруса, упомянутая ранее. Современные библиотеки и информационные центры стремятся активно и инновационно, привлекательно для реального и потенциального пользователя и с учетом их потребностей (по сути, тезауруса) использовать

сложившийся опыт библиографического обеспечения различных сфер деятельности человека с целью формирования уникальных библиографических ресурсов, организации школ и занятий по обучению информационной грамотности, проведения тренингов и семинаров для пользователей и др. Важно, чтобы профессионалы организовали такую среду для каждого пользователя своей библиотеки, чтобы он самостоятельно, ориентируясь на методические консультации, продукты, свои знания, был способен не только находить и использовать необходимую информацию, но и создавать собственные информационные тезаурусы. В этом случае необходима проработка принципиально новой консультационно-методической, информационной и библиографической продукции библиотек [3]. Особое значение субъективизация приобретает также в подготовке библиографических ресурсов, ориентированных на отражение наследия персоналий и коллективов различных сфер деятельности.

Таким образом, субъективизация в библиографической деятельности библиотек детерминирует, с одной стороны, способ организации работы, а с другой – формирование субъективного отношения специалиста и пользователя, оценки личностной значимости всех видов библиографической деятельности. В процессе библиографической деятельности определяется необходимость выявления специфических условий, принципов, средств, форм и методов деятельности библиотек по удовлетворению информационных, библиографических и социокультурных потребностей пользователей с учетом новых инициатив и вызовов. Изучение ресурсов субъективизации как ее возможностей в библиографической деятельности библиотек позволит в дальнейшем внедрять новые формы взаимодействия библиотечного специалиста и пользователя, организовывать деятельность, основанную на глубинном понимании потенциала пользователя, формировании его активности, осознанности и стремления к саморазвитию, ценностному самоопределению.

---

1. Дворкина, М. Я. Библиотечно-информационная деятельность как система / М. Я. Дворкина // НТБ. – 2008. – № 1. – С. 81–88.

2. *Караваяев, Н. Л.* Связь эмпирического опыта с процессом субъективизации информации / Н. Л. Караваяев // Вестн. Челябин. гос. ун-та. – 2009. – № 29. – С. 84–87.

3. *Козленко, Е. Ю.* Библиографический компонент в процессах формирования интеллектуального потенциала нации / Е. Ю. Козленко // Образование и воспитание. – 2015. – № 1. – С. 1–3.

4. Личностный потенциал: структура и диагностика : моногр. / под ред. Д. А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2011. – 679 с.

5. *Луков, Вал. А.* Тезаурусы. Субъектная организация гуманитарного знания / Вал. А. Луков, Вл. А. Луков. – М. : Нац. ин-т бизнеса, 2008. – 784 с.

6. *Сергеева, О. Н.* Субъективизация процесса формирования психофизической готовности к профессиональной деятельности будущего специалиста по организации и безопасности движения / О. Н. Сергеева // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2011. – № 2(19). – С. 78–81.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «САМОРЕАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ»

Н. Б. Козловская,

*аспирант, преподаватель кафедры педагогики
социокультурной деятельности Белорусского государственного
университета культуры и искусств*

В настоящее время в связи с активным использованием личностно-ориентированного подхода в организации образовательного процесса в учреждениях общего среднего и дополнительного образования детей и молодежи все большую актуальность приобретает проблема самореализации личности. Понятие «самореализация личности» является междисциплинарным: берет свое начало и обоснование в философии (Сократ, Аристотель, Платон, Д. Локк, Гегель, Ф. Ницше, Ж. Сартр, К. Ясперс и др.), наполняется психологическим содержанием (А. Адлер, К. Гольдштейн, А. Маслоу, Э. Фромм, К. Роджерс, Л. А. Коростылева, С. И. Кудинов, Е. А. Коломиец и др.) и активно используется в гуманитарных науках, в частности в педагогике (С. С. Гиль, М. Г. Квитков, Т. Н. Розова, М. А. Ба-